

На правах рукописи

БЛИНОВА ЕЛИЗАВЕТА ВИКТОРОВНА

**АФРИКАНЦЫ В ЛОНДОНЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ СТАТУСА И ЭТОСА. 1507-1914 гг.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова».

Научный руководитель	Гавристова Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (ЯрГУ)
Официальные оппоненты	Балезин Александр Степанович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра африканских исследований ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук (ИВИ РАН), профессор исторического факультета ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» (ГАУГН) Соколов Андрей Борисович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (ЯГПУ)
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Защита диссертации состоится «___» _____ 20__ г. в _____ часов на заседании диссертационного совета 24.1.033.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Африки Российской академии наук по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Грибанова
Валентина Валерьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Лондон, столица Британской империи, словно «плавильный котел», на протяжении веков принимал большие потоки людей, которые, воспринимая английский язык и культуру, превращались в британцев. В среде горожан преобладало белое население, чернокожие лондонцы составляли меньшинство. В силу цвета кожи они были всюду заметны. Накопление их «критической массы» в британской столице сделало их еще более «видными» («видимыми») и повлекло интерес к их изучению. В исследовательской терминологии появились понятия «черный» и «африканский» Лондон.

Феномен «африканского» Лондона динамично развивался. Изначально его формирование было стихийным. Со временем британские власти взяли под контроль интеграцию и ассимиляцию африканцев, и эти процессы стали более упорядоченными.

Закономерным следствием роста численности африканцев в Лондоне можно считать появление в их среде внутренних связей, сети взаимодействия и традиций. Структура «африканского» Лондона формировалась на протяжении столетий. Она вбирала в себя, адаптировала, «переплавляла» разнообразные и многочисленные категории африканцев, расширяла круг их социальной активности. Лондон вместил в себя нищих, моряков, домашнюю прислугу и профессионалов высочайшего класса. Специализация их деятельности способствовала расслоению, возникновению иерархии в кругу африканцев.

Название «африканский» Лондон в значительной мере условно. Африканцами, неграми, черными в Британии первоначально называли всех – выходцев из Африки и Вест-Индии, рабов, свободных. В настоящее время к ним применяются более корректные категории: черный, чернокожий. Проблема дефиниций в рамках данного исследования является чрезвычайно важной и сложной. Как называть людей, чьи предки во втором, третьем или пятом колене, проживали в Африке? Африканцами или лицами африканского происхождения? Можно ли применять термин «африканец» к тем, кто никогда

не видел африканского континента; как называть рожденных от смешанных браков, если по соматическим признакам они попадают в категорию черных и белых? В зависимости от исторического контекста представляется возможным использование ряда дефиниций. В их числе: мавр, афран, негр, черный, чернокожий, цветной, африканец, вест-индеец, креол, метис, афро-британец¹. В рамках данного исследования – это мавр², черный, африканец³.

Стремление африканцев интегрироваться в городское сообщество, определить приоритетные сферы занятости, самореализоваться позволило им постепенно из «рудиментарного» меньшинства стать субъектами региональной и мировой политики, культуры, науки, шоу-бизнеса, спорта. Для этого им потребовались столетия, вместившие в себя историю рабства, дискриминации, сегрегации и остракизма.

Афро-британцы осознали себя субъектами британской и лондонской истории. Они, по сути, оказались в состоянии поиска идентичности, перед выбором: кем быть? Культивировать свое африканство или интегрироваться в британское общество? Пребывая на грани традиций и культур, многие пережили катарсис; его следствием стал поиск себя и места в жизни; в ходе него многие образованные африканцы избавились от своих комплексов, прежде всего от комплекса неполноценности.

Создание позитивного образа Африки – задача, которую, по сути, могут решить только сами африканцы, для них она наиболее актуальна, что, с одной стороны, связано с все еще существующей необходимостью преодоления стереотипов в отношении черной расы, а с другой – с потребностью самореализации на социально-профессиональном уровне. Образованные

¹ «Мавр» – «Moor», «Moorblack», «Moorish»; «Афран» – «Afra»; «Негр» – «Negros»; «Черный», «Чернокожий» – «Black»; «Цветной» – «Colour» (брит.); «Африканец» – «African»; «Вест-индеец» – «West-Indian»; «Креол» – «Creole»; «Метис» – «Metis»; «Афро-британец» – «Afro-briton».

² Термин «мавр» в данном исследовании обозначает выходцев из Западной Африки.

³ Термин «африканец» в данном исследовании употребляется в нескольких контекстах: выходец из Африки, потомок иммигрантов из Африки.

африканцы, живущие вне континента, в течение многих десятилетий содействовали его деколонизации.

Веками на уровне стереотипов Африка воспринималась как средоточие дикости и варварства, как объект «цивилизаторской миссии» белого человека. На рубеже XX-XXI вв. не только профессиональные африканисты, но и сами африканцы континента и диаспоры встали на путь переосмысления своей истории. В центре внимания оказались вопросы статуса⁴ и этоса⁵, эволюция этнорасовой и социально-профессиональной идентичности, кросс-культурный диалог. Намерение определить свое место в мировом историческом процессе привело к актуализации исследований африканцев об африканцах вне Африки и прежде всего на территории Великобритании, в прошлом крупнейшей колониальной державы.

Объектом исследования в диссертационной работе является становление «африканского» Лондона. Формировался он на протяжении столетий. Его отличительными признаками можно считать характерную иерархию, возникшую в результате процессов адаптации, ассимиляции, социализации и интеграции африканцев в жизнь мегаполиса. Зарождение и развитие расового самосознания способствовали становлению «африканского» Лондона.

Предметом исследования стали африканские лондонцы: рабы и свободные, работники по найму, профессионалы, мужчины и женщины,

⁴ Статус (от лат. «статус» – «состояние», «положение») – социальный; соотносительное положение индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы.

⁵ «Этос» (греч. «этос» – нрав, характер, местопребывание) – многозначное понятие – у древних греков понятие «этос» имело широкий спектр значений: привычка, обычай, душевный склад, характер человека, т. е. то, что отлично от природы человека. Слово «этос» лежит в основе слова «этика» (IV в. до н.э.). В XIX в. от него было образовано слово «этология» для обозначения «науки о характере». См. Этос // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0194d86f33a7480853864994> (дата обращения: 17.11.2022); «Этос – это стиль жизни какой-то общественной группы, общая ориентация какой-то культуры, принятая в ней иерархия ценностей, которая либо выражена *explicite* (в явном виде), либо может быть выведена из поведения людей». См. Оссовская, М. Рыцарь и Буржуа: Исследования по истории морали: пер. с польск. К. Душенко; общ. ред. А. А. Гусейнова. М.; СПб., 2017.

прибывшие в столицу вынужденно и по доброй воле. На протяжении веков африканцы проявляли себя в области социального обслуживания и творческой сфере, в армии и на флоте.

Целью исследования является изучение истории африканцев в Лондоне, анализ их положения, занятости, эволюции идентичности, динамики профессиональной и творческой деятельности.

Цель определила **задачи исследования.**

1. Изучить историю появления африканцев в Лондоне.
2. Проследить этапы эволюции их статуса, этоса и восприятия со стороны коренного населения.
3. Провести реконструкцию социального и профессионального состава африканцев на разных этапах истории Лондона.
4. Проанализировать специфику социального статуса африканских женщин в Лондоне.
5. Рассмотреть общественно-политическую и профессиональную активность африканцев в Лондоне.
6. Выявить основные тенденции в процессе эволюции их представлений об идентичности на основе таких критериев как раса, этнос, профессия, положение в обществе.
7. Определить сферы занятости африканцев на разных этапах становления «африканского» Лондона и степень их вовлеченности в повседневную и интеллектуальную жизнь британской столицы.

Хронологические рамки диссертации охватывают период 1507-1914 гг. Нижняя граница определяется первым документальным (письменным) свидетельством присутствия африканцев в Лондоне; верхняя – началом Первой мировой войны (1914-1918 гг.), в корне изменившей ситуацию на мировой арене в силу последовавшей активизации антиколониального движения.

Широта хронологических рамок исследования связана с протяженностью и сложностью процесса формирования феномена «африканского» Лондона (более четырех столетий). Автор была вынуждена выходить за пределы

установленных рамок, т. к. первые африканцы появились на Британских островах с войсками Римской империи, а оформление «африканского» Лондона завершилось не ранее, как к началу Второй мировой войны (1939-1945 гг.).

Территориальные рамки исследования включают Лондон, история которого неразрывно связана с историей Англии, Европы, Африки, что повлекло за собой обращение к сюжетам британской и африканской истории, встраивание ее в некий хронотоп⁶, обеспечивший возможность изучения избранного предмета с учетом взаимосвязи и взаимозависимости комплекса временных и пространственных характеристик.

Источниковая база исследования включает разнообразные материалы и документы. Их условно можно разделить на несколько групп: письменные, визуальные, фонодокументы. Содержание источников определило их классификацию. Наиболее значимыми являются 7 групп.

Первая из них объединила законодательные акты Англии и Великобритании, материалы английского парламента и парламента Великобритании, колониальных служб, материалы статистики, дипломатическую документацию. Они позволяют проследить эволюцию легитимности африканского присутствия в Лондоне. Наряду с актами государственного значения, в исследовании использованы локальные материалы законодательного характера в отношении африканцев в Лондоне.

Вторая группа включила периодическую печать, представленную старейшими изданиями: «Таймс», «Лондон Хроникл», «Джентльмен Мэгазин», «Гардиан». В работе был использован ряд столичных газет, фиксировавших происшествия местного масштаба: «Морнинг Хроникл», «Миддлсэкс Джорнал», «Дейли Мирроу», «Лондон Пэкинг», «Дженерал Мэгазин энд Импартиал Ревью», «Дейли Маил» / «Маил-онлайн», а также литературный журнал «Мансли Ревью». Газетные и журнальные публикации послужили

⁶ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234-407.

ценным источником о повседневной жизни африканцев в Лондоне, об их профессиональной и творческой активности и сложностях бытия.

Третья группа объединила источники личного происхождения. Это воспоминания и автобиографии африканцев: А. Диалло, У. Гронниосо, И. Санчо, О. Эквиано, Ф. Уитли, Дж. Маррэнта, Б. Хэммона, О. Кугуано, Дж. Джи, Дж. Уоткинса, А. Хортон, Д. Мохамеда Али, Л. Соланке, Э. Мэрке, К.А. Мур, М. Каямбы, Б. Эмечеты, К. Нкрумы – и англичан: Дж. Хокинса, Г. Шарпа, Дж. Уильямса, Дж. Бодлея, Ф. Балленга; дневники Дж. Бейкера, Б. Силлимана, Д. Ливингстона и А.Д. Мунби; памятники эпистолярного жанра: переписка Дж. Эллиота, письма И. Санчо, записки У. Бекфорда и А.К. Дойля; проповеди африканского епископа С.К. Аджайи и др. Разные по жанру, содержанию и направленности тексты несут в себе информацию, которая, будучи явным выражением субъективности, одновременно является материалом «индивидуальным, единственным и неповторимым»⁷.

Четвертая группа: художественная литература – включила труды английских и африканских авторов. В рамках диссертационного исследования использовались произведения У. Шекспира, У. Дунбара, Р. Брома, А. Бен, наследие Д. Дефо, Б. Дизраэли, У. Теккерея, Т.М. Рида, А.К. Дойля, Р. Кипплинга, Ф. Уитли, Ф.Ж. Тенрейро, У.Э. Блайдена, Л. Сенгора и др.

Документы общественных организаций, материалы панафриканской конференции – «Петиция к королеве Великобритании» и «Обращение к народам мира» – составили пятую группу.

В шестую группу включены визуальные источники. «Большой свиток Вестминстерского турнира» (1511 г.), газетные рисунки, гравюры (прежде всего У. Хоггарта), групповые и индивидуальные портреты, карикатурные изображения африканцев, скульптурные композиции, которые отразили эволюцию восприятия африканцев в британской столице, вместили сведения об их внешнем облике и поведении в обществе и семье.

⁷ Он же. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 283.

С конца XIX в. особую значимость приобрели фотографии – уникальный документальный источник по истории Лондона.

Седьмую группу источников составили видеоматериалы.

Степень изученности проблемы. История «африканского» Лондона не была предметом специального исследования. В отечественной историографии история африканцев в Лондоне в Новое время практически не разрабатывалась. Следует выделить монографию Т.М. Гавристовой «Африканские интеллектуалы за пределами Африки» (Ярославль, 2001), где интеллектуальной истории «африканского» Лондона посвящен отдельный параграф. Некоторые аспекты темы раскрыты в статьях Г.А. Карпова и Г.В. Александрова⁸.

Историография проблемы обширна и может быть поделена на ряд групп: труды о диаспоре, трансатлантическом рабстве, об африканцах в Европе, Великобритании, Лондоне, в том числе об африканских знаменитостях.

Термин диаспора и его коннотации изучались в границах истории, этнологии, демографии, социологии. Изучение велось по линии анализа этносов, пришедших в движение в силу воздействия различных исторических, социально-политических, экономических, природно-климатических факторов. Правомерность использования термина применительно к африканцам не вызывает сомнения. См. труды: У. Саффрана, Дж. Клиффорда, П. Скиннера, Дж. Шепперсона, Дж. Харриса⁹.

⁸ Карпов Г.А. Африканцы в Великобритании: колониальная эпоха (XVI-первая половина XX вв.) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 6. С. 1-19; Александров Г.В. Америка, Англия и Британская империя в нарративах африканцев XVIII в. // Ученые записки Института Африки РАН. № 2 (51), 2020. С. 51-65; Он же. «Страна, которую я давно мечтал увидеть...»: Англия Олауды Эквиано // Взгляд чужеземца: Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII-XXI вв. / под общ. ред. О.В. Хавановой (отв. ред.), А.А. Леонтьевой, К.В. Мельчаковой. М., 2020. С. 13-22.

⁹ Safran W. Diasporas in Modern Societies. Myth of Homeland and Return // Diaspora. 1991. № 1. Pp. 83-99; Skinner E.P. The Dialectic between Diasporas and Homeland // Global Dimensions of African Diaspora / ed. by J.E. Harris. Washington D.C., 1982; Clifford J. «Diasporas» in Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century. Cambridge, 1997; Harris J.E. Introduction to the African Diaspora // Emerging Themes of African History / ed. by T.O. Ranger. Dar es Salaam, 1965; Shepperson G. The African Abroad of the African Diaspora // Emerging Themes of African History. Op. cit. Dar es Salaam, 1965.

Упоминание об африканской диаспоре впервые прозвучало на Первом международном конгрессе чернокожих писателей и художников в Сорбонне (1956 г.); научное обоснование термина произошло на Конгрессе африканских историков в Дар-эс-Саламе (1965 г.; доклады Дж. Харриса, Дж. Шепперсона). Дальнейшее развитие проблема получила в монографиях, статьях, диссертационных исследованиях С. Холмса, Дж. Мохэна, А. Зэк-Уильямса, А. Гомеза; В.А. Акинина, Т.М. Гавристовой, Л.В. Ивановой, Г.А. Карпова, О.С. Кульковой¹⁰.

Трансатлантическое рабство – важнейший фактор, способствующий количественному росту африканцев в Европе и Америке, – в британской историографии изучено детально. Интерес к проблеме обусловлен вводом в оборот новых источников, накоплением эмпирического материала. Изучение продолжается и ведется с позиций всемирной и региональной истории, с учетом роли африканцев и не африканцев.

Восприятие чернокожих белыми лондонцами наиболее полно раскрыто в коллективных монографиях. В их числе: «Африканское присутствие в ранней Европе» (Оксфорд, 1990), «Африканцы в Европе эпохи Ренессанса» (Кембридж, 2005), «Афро-европейцы: нерассказанная история» (Лондон, 2020) и др.

¹⁰ Holmes С.А. *Tolerant Country? Immigrants, Refugees and Minorities in Britain*. L., 1991; Mohan G., Zack-Williams A. *Globalisation from Below: Conceptualising the Role of the African Diasporas in Africa's Development*. *The African Diaspora and Development // Review of African Political Economy*. 2002. 29 (92). Pp. 1-27 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/42790843_Globalisation_from_Below_Conceptualising_the_Role_of_the_African_Diasporas_in_Africa's_Development (дата обращения 02.10.2022); Gomez M.A. *Reversing Sail: a History of the African Diaspora*. Cambridge, 2005; Gomez M.A. *Diasporic Africa*. N.-Y., L., 2006; Акинин В.Е. *Африканцы в Европе: африканская диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-е гг. XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук*. М., 1997; Гавристова Т.М. *Африканские интеллектуалы за пределами Африки*. Ярославль, 2002; Она же. Бучи Эмечета: «Быть – значит быть знаменитой» // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 1 (690). С. 71-74; Она же. Йинка Шонибаре: Диалог со временем // *Обсерватория культуры*. 2017. Т. 14. № 4. С. 502-509 и др.; Иванова Л.В. *Сомалийская диаспора в Великобритании // Рах Африкана: континент и диаспора в поисках себя: сб. науч. ст. / отв. ред. А.Б. Давидсон*. М., 2009; Карпов Г.А. *Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы)*. Чебоксары, 2018. 79 с. и др.; Кулькова О.С. *Эволюция системы содействия международному развитию в Великобритании (1997-2016 гг.) // Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 4. С. 35-44 и др.

Первые труды об африканцах в Великобритании появились после Второй мировой войны. К. Литтл¹¹ первым обратился к изучению африканцев в доках Кардиффа (Уэльс). Его ученики: М. Бэнтон и С. Коллинс¹² – избрали предметом изучения расовые отношения и миграционные процессы всего цветного населения Британии. Приоритетным направлением исследований 1950-60-х гг. оставались расовые отношения; в 1970-80-е гг. произошло «очеловечивание» истории. Научные работы стали включать в себя больше фактологического материала, их хронологические рамки сузились. Авторы базировались на трудах К. Литтла, дополняя информацию новым материалом¹³, охватывая конкретные периоды¹⁴. В исследованиях Дж. Уэлвина, Д. Дабидина, Ф. Шиллона, П. Фрайера¹⁵ появилось мнение о том, что африканцы – не индифферентная черная масса, поверженная силой британского оружия, а индивиды, не уступающие в своем интеллектуальном развитии представителям белой элиты.

В 1990-е гг. вектор британской африканистики характеризовался развитием тезисов, выдвинутых П. Фрайером. Н. Майерс, Дж. Грин, Х. Ади¹⁶ и др. активно изучали вклад чернокожих в историю и культуру Великобритании. Появились монографии раскрывавшие положение африканцев на британских островах с XVI в. до настоящего времени – это исследования Д. Киллингрея¹⁷ и Р. Ремдина¹⁸.

¹¹ Little K. *Negroes in Britain*. L., 1948.

¹² Banton M.P. *The Coloured Quarter*. L., 1955; Collins S. *Coloured Minorities in Britain: Studies in British Race Relations Based on African, West Indian, and Asiatic Immigrants*. L., 1957.

¹³ Scobie E. *Black Britannia*. Chicago, 1972.

¹⁴ Lorimer D. *Colour, Class and the Victorians. English Attitudes to the Negro in the Mid-Nineteenth Century*. Leicester, 1978; Brown C. *Black and White Britain. The Third PSI Survey*. L., 1984.

¹⁵ Walvin J. *Black and White. The Negro and English Society. 1555-1945*. L., 1973; Walvin J. *Black Ivory*. Oxford, 1992, etc.; Dabydeen D. *Hogarth's Blacks*. Kingston-upon-Thames, 1985; Shyllon F. *Black People in Britain*. Oxford, 1977; Fryer P. *Staying Power: the History of Black People in Britain*. L., 1984.

¹⁶ Myers N. *Reconstructing the Black Past: Blacks in Britain, c. 1780-1830*. L., 1996; Green J. *Black Edwardians: Black People in Britain, 1901-1914*. L., 1998; Adi H. *West Africans in Britain: Nationalism, Pan-Africanism and Communism, 1900-1960*. L., 1998.

¹⁷ Killingray D. *Africans in Britain*. L., 1994.

¹⁸ Ramdin R. *Reimagining Britain: Five Hundred Years of Black and Asian History*. L., 1999.

В XXI в. изучение проблемы стало более диверсифицированным. Расширилась источниковая база. Очевидным стало изменение методологии, благодаря интеграции в науку чернокожих ученых и публицистов, стремящихся к реконструкции и репрезентации объективной картины прошлого. Появились монографии А. Шортера, К. Чатер, К. Молинеукс, С. Льюиса, Н. Онъеки, Ш.А. Тейт, Л. Палмер, Д. Олусоги, Х. Ади¹⁹, в центре внимания исследователей оказались люди и судьбы, проблемы источниковедения, истории церкви, интеллектуальной и культурной истории.

Первые монографии о черных лондонцах появились в первой половине XX в. Их авторы: М.Д. Джордж, Дж. Хетч²⁰ – не акцентировали внимания на этнорасовой принадлежности рассматриваемой группы. Главной линией выбора объекта исследования был цвет кожи («чернота»).

В целом, на протяжении XX столетия африканское присутствие в Лондоне рассматривалось нередко в контексте миграционной политики. Африканцам, как правило, отводилось всего несколько строк или страниц.

На исходе XX в. «африканский» Лондон вновь привлек к себе внимание исследователей. В их числе: Н. Мерриман, С. Дж. Брайдвуд, Дж. Гретчен, Дж. Амин-Аддо²¹ и др. В начале XXI в. тема «африканского» Лондона начала активно разрабатываться в границах социально-культурной антропологии.

¹⁹ Shorter A. African Recruits and Missionary Conscripts. The «White Fathers» and the Greater War (1914-1922). L., 2007 etc.; Chater K. Untold History. Black People in England and Wales During the Period of the British Slave Trade, c. 1660-1870. N.-Y., 2009; Molineux C. Facts of Perfect Ebony. Encountering Atlantic Slavery in Imperial Britain. L., 2012; Lewis S. British and African literature in transnational context. Gainesville, 2011; Onyeka N. Blackamoors: Africans in Tudor England, their presence, status and origins. L., 2013; Tate S.A. Black Women's Bodies and the Nation: Race, Gender and Culture. Palgrave, 2015; Blackness in Britain / ed. by L. Palmer, K. Andrews. L.; N.-Y., 2016; Olusoga D. Black and British: a Forgotten History. Macmillan, 2016; Black British History: New Perspectives from Roman Times to the Present day / ed. by H. Adi. L., 2019.

²⁰ George M.D. London Life in the Eighteenth Century. L., 1925; Hetch J.J. Continental and Colonial Servants in Eighteenth Century England. Northampton, 1954.

²¹ Merriman N. The Peopling of London: Fifteen Thousand Years of Settlement from Overseas. L., 1993; Braidwood S.J. Black Poor and White Philanthropists: London's Blacks and the Foundation of the Sierra Leone Settlement, 1786-1791. Liverpool, 1994; Gretchen G. Black London. Life before Emancipation. New Brunswick, 1995, etc.; Anim-Addo, J. Sugar, Spices and Human Cargo: an Early Black History of Greenwich. L., 1996.

Работы Дж. Белла, С. Сандху, С. Боурне, Р. Кинг-Дорсет, Л. Брэдлея, А. Моуд, Дж.М. Гиббс, М. Матеры²², охватывая небольшие по продолжительности временные отрезки, включали разные сюжеты – от повседневной истории до panaфриканских конгрессов.

Персональная история, вклад африканцев в развитие науки и культуры в британской историографии и отечественной африканистике активно изучалась в ходе последних десятилетий. В поле зрения авторов находились преимущественно мемуары и переписка наиболее ангажированных африканцев второй половины XVIII в. (в их числе: У. Гронниосо, О. Эквиано, О. Кугуано, И. Санчо) и африканок (Э. Дидо, Ф. Уитли); музыкантов (Дж. Бриджтауэр, С. Тэйлор), актера (А. Олдридж), писателей и общественных деятелей (Дж.А.Б. Хортон, А.В.С. Мерриман-Лейбор, Т. Сого), юристов (Г.С. Уильямс, А. Манген).

Дигитализация исторического знания позволила специалистам (научные сотрудники университетов, архивов, библиотек, музеев, общественных организаций) и любителям, изучающим и интересующимся историей «африканского» Лондона, реализовать проекты об африканцах в Лондоне, Великобритании, которые также были использованы в рамках данного исследования.

Анализ историографии позволяет сделать вывод о том, что комплексных исследований по истории «африканского» Лондона не существует. Его история никогда не была предметом специального исследования, хотя отдельные аспекты рассматривались в контексте репрезентации рабства и истории африканской диаспоры в Великобритании.

²² Bell G. *Green Street Lives*. Stratford, 2002, etc.; Sandhu S. *London Calling: How Black and Asian Writers Imagined a City*. L., 2003; Bourne S. *Speak of Me as I am. The Black Presence in Southwark since 1600*. L., 2005; King-Dorset R. *Black Dance in London, 1730-1850: Innovation, Tradition and Resistance*. Jefferson, N.C., 2008; Bradley L. *Sounds Like London: 100 Years of Black Music in the Capital*. L., 2013; Maude A. *London: A View from the Streets*. L., 2013; Gibbs J.M. *Performing the Temple of Liberty: Slavery, Theater, and Popular Culture in London and Philadelphia, 1760-1850*. Baltimore, Maryland, 2014; Matera M. *Black London: the Imperial Metropolis and Decolonization in the Twentieth Century*. Oakland, California, 2015.

Теоретико-методологическая основа исследования – принцип историзма и объективности. Применение междисциплинарного подхода обусловлено самим предметом исследования – проблемой, находящейся на перекрестке знаний, на стыке истории, культурной и исторической антропологии, а также персональной и повседневной истории. Междисциплинарный подход позволил автору проанализировать такие аспекты темы, как история ментальности и повседневности, персональная история лондонских африканцев и африканок, имагология, агиография.

Методологическую помощь автору диссертации при разработке проблем по истории женщин оказали труды Ю. Кристевой, Н.Л. Крыловой, Н.А. Ксенофонтовой, Т.Л. Лабутиной, С.В. Прожогиной, Н. Пушкаревой, Г.Ч. Спивак, И.Г. Татаровской²³.

Работы «Ориентализм. Западные концепции Востока» (Санкт-Петербург, 2006), «Культура и империализм» (Санкт-Петербург, 2012) американского культуролога, основоположника концепции ориентализма, Э. Саида позволили отследить и проанализировать англо-африканский диалог как одну из форм цивилизационного и культурного транзита.

В основу интерпретации источников личного происхождения и памятников художественной литературы легли идеи М.М. Бахтина, П. Рикера, Л.П. Репиной²⁴, их взгляды на репрезентацию прошлого посредством знакомства с историко-культурными памятниками эпохи, что особенно важно в процессе изучения менталитета африканцев и реконструкции их образа жизни.

²³ Kristeva J. Polilogue P., 1977; Крылова Н.Л. «Русские африканки» в XX столетии: Семья. Судьба. Отчизна. М., 2018 и др.; Лабутина Т.Л. Мир английской леди: воспитание, образование, семья, XVII-начало XVIII века. М., 2016 и др.; Прожогина С.В. Женский портрет на фоне Востока и Запада. М., 2006; Пушкарева Н. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007; Спивак Г.Ч. Могут ли угнетенные говорить? // Введение в гендерные исследования / под ред. С. В. Жеребкина. СПб., 2001; Ксенофонтова Н.А., Ильина Н.Ю., Татаровская, И.Г. Женщины и культура. Африканские традиции. Современные тенденции / Н.А. Ксенофонтова, Н.Ю. Ильина, И.Г. Татаровская. М., 2021.

²⁴ Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М., 1979; Рикер П. Я – сам как другой: пер. с фр. Б.М. Скуратова. М., 2008; Репина Л.П. Историческая имагология и проблемы межкультурного диалога // «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России. СПб., 2019. С. 17-46 и др.

Ориентация на выявление скрытых и явных исходных предпосылок культурного восприятия африканцев лондонцами способствовали привлечению герменевтических методов анализа источников и произведений художественной литературы.

Понятие «хронотоп» является неотъемлемой частью процесса эволюции феномена «африканского» Лондона. Изучение возникновения, интенсивного роста, дробления, слияния многочисленных и разнообразных категорий африканских лондонцев, процессов, связанных с разворачиванием их активности, позволило автору освоить многогранность самого феномена, выстроить вертикальные и горизонтальные связи событий и явлений в процессе реального исторического времени и пространства.

Изучение занятий и деятельности отдельных людей или сообществ, систематическое описание и выявление специфики обязанностей и их последовательности у группы людей потребовали использования методов просопографии и биографики.

Переосмысление исторической реальности в контексте истории образа позволили рассматривать визуальные источники с опорой на метод визуального поворота.

Специфика и прежде всего диверсифицированность объекта и предмета исследования определили использование в рамках данной работы проблемно-хронологического принципа изложения, что, с одной стороны, обусловлено широкими временными рамками, на протяжении которых через подъемы и спады происходило формирование и становление «африканского» Лондона, а с другой – фрагментарностью сведений о происходящих внутри него процессах.

Научная новизна. Диссертационное исследование представляет собой первую попытку реконструкции, репрезентации и ретрансляции истории «африканского» Лондона в границах отечественной исторической науки. В центре внимания автора – широкий круг проблем, не освещавшихся ранее. В их числе история появления африканцев в Лондоне, их социализация, эволюция статуса и этоса, отношение к ним со стороны белого населения – сквозь призму

интеллектуальной, визуальной, социальной, повседневной и региональной (африканской и британской) истории.

Их актуализация, связанная с обнаружением не только характерного этоса, но и весьма специфических топосов, определила новые акценты в изучении Лондона и Британии, а также персональной, гендерной, повседневной истории африканцев.

В ходе исследования в научный оборот, наряду с лексемой «черный» Лондон, был введен ранее практически не использованный термин «африканский» Лондон и целый ряд новых источников, подтверждающих существование анализируемого феномена.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка реконструкции и репрезентации истории «африканского» Лондона в качестве культурно-исторического явления. Проблема рассматривается на уровне макро- и микроистории, в контексте истории Лондона и Великобритании, Африки и африканской диаспоры, осмысления проблем восприятия, идентичности, исторической и культурной памяти. Дальнейшее изучение проблемы позволит расширить и структурировать материал по теме исследования, с учетом идей и представлений афроцентризма и афрополитизма, обозначив новые направления последующих исследований. Данная работа затрагивает многие отрасли исторического знания. В их числе социальная, интеллектуальная, персональная, повседневная, гендерная история, социальная и культурная антропология и др.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования предполагает использование отдельных положений и выводов в сфере реализации внутренней, внешней и миграционной политики; в разработке стратегии по отношению к этнорасовым меньшинствам; в сфере воспитания и формирования толерантности и патриотизма, а также общественного и исторического сознания.

Материалы и обобщения исследования могут применяться и применяются в учебном процессе, для разработки спецкурсов и семинаров по

истории Африки и африканской диаспоры, при подготовке учебных пособий по истории Великобритании и Лондона.

Соответствие диссертации паспорту и научной специальности.

Проблематика, содержание и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно: п. 4. История раннего нового времени (в ее составе Ренессанс и Реформация), п. 5. Новая история (XVII-XIX вв.), п. 6. Новейшая история (XX-XXI вв.); п. 8. История цивилизации, стран, народов, регионов; п. 12. Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности. Социум и человек; п. 18. Человек в истории (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальности, история повседневности и т.п.); п. 19. Личность в истории. Персоналии; п. 20. История общественной мысли. Интеллектуальная история; п. 21. История культуры и образования; п. 23. Гендерная история.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Африканцы появились в Лондоне во II-III вв. н.э. Пришедшие с римскими легионами африканцы ассимилировались. Ассимиляция наблюдалась на всем протяжении изучаемого периода.

2. Складывание африканской общины в Лондоне происходило медленно. В ее среде в рассматриваемый период преобладали мужчины, преимущественно выходцы из Западной Африки.

3. Цвет кожи определил специфику восприятия чернокожих африканцев белыми лондонцами. Его эволюция на протяжении изучаемого периода в разное время зависела от разных факторов, объективных и субъективных, и определялась как государственной стратегией, так и статусом чернокожих (свободные и не свободные, коренные лондонцы и вновь прибывшие), и эмоциональным настроением, базировавшимся на характерных отношениях к иным, преимущественно на опасении и любопытстве.

4. Эволюция статуса африканцев моделировалась в соответствии с историческими эпохами и определялась как «свободный – не свободный –

свободный». Статус зависимого, практически «раба» делал африканцев бесправными.

5. Статус свободных отличался многообразием. К концу рассматриваемого периода сложилась очевидная иерархия в африканской среде. Дифференцированным стало и отношение к чернокожим. Это отношение африканцев напрямую зависело от степени их социализации. Африканцы калькировали свои поведенческие характеристики с белых. Это касается обслуживающего персонала и тех, кто был занят в индустрии развлечений, философов, литераторов, юристов, общественно-политических деятелей.

6. Репрезентация женской составляющей может быть представлена образами жертвенного поведения безропотной рабыни, заложницы мужского и расового шовинизма, а также куртизанки, компаньонки, образованной женщины.

7. Ангажированность африканцев ширилась по мере распространения в их среде образования. На рубеже XIX-XX вв. в Лондоне, наряду с музыкантами и артистами, появились чернокожие врачи и юристы, носители идей panaфриканизма и афро-британской идентичности.

8. Африканцы проявили себя в общественно-политической жизни как авторы трактатов, направленных против политики колонизаторов, призывали к освобождению африканцев, а позднее тиражировали идеи panaфриканизма. Образованные африканцы, с одной стороны, возложили на себя миссию освободителей Африки, а с другой – создали платформу для последующего оформления африканской диаспоры в Лондоне.

9. В Лондоне происходил процесс формирования расового самосознания африканцев.

10. Детальный анализ историографии и источников позволили автору заявить о существовании феномена «африканского» Лондона, обозначив его специфику, выявив механизмы формирования и основные вехи в его развитии.

Структура работы соответствует заявленным целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (девяти параграфов),

заклучения, списка использованных источников и литературы, трех приложений.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Обсуждение результатов диссертационного исследования происходило на заседаниях кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (2009-2014; 2022). Вопросы исследования апробировались в рамках ГЗ «Поиски идентичности в мировой истории и культуре»²⁵.

Обсуждение основных положений, результатов, методик диссертационного исследования происходило в ходе серии семинаров по популяризации Африки: «Международный суд, культурное невежество и философские поиски» (2011, Лондон, Лондонская школа экономики и политических наук); «Жизнь и наследие Дэвида Ливингстона» (2013, Лондон, Школа восточных и африканских исследований Лондонского университета); XII-XIV международных конференций африканистов (2011, 2014, 2017, 2021; Москва, Институт Африки РАН); XXVI-XXIX международных научных конференций по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (2011, 2013, 2015, 2017, 2019; Санкт-Петербург, Восточный факультет СПбГУ); X-XII всероссийской научной конференции «Школа молодого африканиста» (2011, 2012, 2013); всероссийских научных конференций Ассоциации британских исследований (2013, 2015, 2017; Москва, ИВИ РАН / 2014, 2016, 2018 Исторический факультет СПбГУ); III, IV международных научных конференций «Британия: история, культура, образование» (2015, 2018 Ярославль, ЯГПУ); V и IX международных научных конференций РАИЖИ и ИЭА РАН (2012 г.; Тверь, ТГУ; 2016 г.; Смоленск, СмолГУ); IX всероссийского научного семинара «Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время» (2016, Арзамас, Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского); всероссийской научной конференции «Африка:

²⁵ Проект 2014/258-235 в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ им. П.Г. Демидова. ГЗ-1163.

постколониальный дискурс» (2020, Ярославль, ЯрГУ); международной конференции «Россия-Африка: от устной истории к постколониальному нарративу» (2022, Ярославль, ЯрГУ) и других.

По теме диссертационного исследования опубликовано 48 статей, общим объемом более 12 п. л. (7 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ), подготовлено одно учебное пособие.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена постановка проблемы, аргументирована актуальность, определены цель и задачи исследования, обозначен объект и предмет, степень изученности, дана характеристика историографии и источников, определены хронологические и территориальные рамки, обоснованы методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе **«История появления африканцев в Лондоне»** рассматриваются первые африканцы в Лондоне и особенности их восприятия белыми горожанами.

В первом параграфе **«Хронология появления африканцев в Лондоне»** проанализированы пути и этапы проникновения африканцев в столицу. В XVI в. в Лондон прибывали африканцы, захваченные английскими пиратами, с XVII в. – африканцы со своими хозяевами, на рубеже XVIII-XIX вв. – свободная аристократия, приезжавшая на обучение, а также моряки и беглые рабы. С середины XIX в. произошло радикальное увеличение числа источников пополнения чернокожего населения за счет свободных иммигрантов из Нового Света и Вест-Индии. Наряду с представителями дипломатических и консульских миссий, это были студенты, общественно-политические деятели, предприниматели, врачи, юристы, люди творческих профессий, богема.

Структура и состав африканского населения столицы изменялись во времени по мере социализации. В XVI в., количество африканцев в Лондоне

исчислялось несколькими сотнями, к 1911 г. их число составило 4540 человек. Преимущественно преобладали мужчины, выходцы с территории Западной Африки, Нового Света, Вест-Индии, Новой Шотландии.

Второй параграф **«Специфика восприятия африканцев в XVI-XVIII вв.»** посвящен восприятию африканцев лондонцами.

В XVI в. Лондон отличался этническим разнообразием населения – отношение к «иным» было лояльным. С XVII в. критерии восприятия африканцев в столице находились в прямой зависимости от христианских традиций с их негативным восприятием черноты. Африканцы («дикари», «варвары», слуги) должны были подчиняться белым, исполнять их волю, что явилось одним из постулатов работорговых компаний, объясняющих происхождение рабства и работорговли.

Утилитарное отношение к африканцам в обществе преобладало, хотя отчасти носило демонстрационный эффект. Слуг-африканцев выставляли на всеобщее обозрение как свидетельство достатка, «дорогое» экзотическое дополнение повседневной жизни. На протяжении XVI-XVIII вв. образ чернокожих «дьяволят» тиражировался на театральных подмостках и в художественной литературе. Изобразительное искусство стало зеркалом, в котором визуально отражались притязания столичной аристократии. В XVII в. существовала мода на парадные портреты светских дам и джентльменов с черными рабами – подобием «карманных собачек».

Эпоха Просвещения заставила лондонцев пересмотреть отношение к чернокожим. Некоторые представители аристократии (Г. Шарп, У. Уилберфорс, Т. Кларксон) стали противниками работорговли и рабства, проповедовали идеи аболиционизма. К концу XVIII в. появление свободного чернокожего на улицах не вызывало удивления. Принятие христианства африканцами примирило их с верующими. Многие стремились жить, как белые, ассимилировались в лондонской среде.

В третьем параграфе **«Лондонцы и лондонские африканцы в XIX-начале XX вв.»** анализируются процессы, предшествующие ломке стереотипов в восприятии африканцев.

На уровне обывателей отношение к африканцам характеризовалось как безразличие. Для купцов и работоторговцев это был товар. В просвещенной среде сказывались консерватизм и конформизм Викторианской эпохи. И хотя все больше африканцев получали образование, развенчивая миф о неспособности чернокожих к обучению и интеллектуальному труду, их самореализация и карьерный рост были осложнены множеством предрассудков, инертностью окружающих, сегрегацией, дискриминацией и т.д.

Признание равных прав и возможностей африканцев с белыми происходило сложно и медленно. Объективные тенденции развития империи, ее расширение за счет колониальной экспансии прямо и косвенно воздействовало на их восприятие обществом. В академических и университетских кругах, в среде лондонской интеллигенции, писателей и художников интерес и уважение к африканцам и африканской культуре заметно возросли. На уровне образованных слоев проявлений дискриминации было меньше. Африканцы постепенно начали интегрироваться в профессиональную среду. Они трудились в сфере медицины, юриспруденции, журналистики, бизнеса.

Во второй главе **«Свободные и рабы: проблемы адаптации»** рассматривается проблема эволюции социального статуса, мироощущения, образа жизни африканцев в городской среде.

В первом параграфе **«Африканцы в Лондоне: образ жизни и мироощущение»** предпринят анализ состава, сферы занятий, брачных отношений, социального положения и настроений африканцев, механизмов их самореализации.

Изучение африканцев в Лондоне базируется на рассмотрении эволюции их статуса и этоса. Калькирование африканцами общепринятых в европейском обществе традиционных для мужчин и женщин ролей воплотилось в

функционале прислуги. Подразумевалось, что вне семьи, рода, клана никто не мог считаться полноценным членом общества. Мужчина-африканец, так или иначе, должен был выполнять функции отца и мужа, женщина – сестры, матери, жены. Из числа африканцев выходили первоклассные конюхи и мажордомы; женщины могли реализовать себя как горничные и няньки, прислуживая хозяевам и ощущая себя нередко членами их семей.

Потребность аристократии (XVII-XVIII вв.) в африканской прислуге базировалась на причинах скорее субъективного, а не объективного характера. Чернокожие слуги повышали статус хозяина, это была своего рода роскошь. Образ жизни и занятия африканцев регламентировались прихотями и запросами хозяев. Лондонские джентльмены были призваны «цивилизовать черных дикарей»: дать им европейское имя и образование, обратить в «правильную» – христианскую – веру. Подобная позиция являлась скорее исключением. В большинстве случаев чернокожие слуги могли использоваться для выгула собак и в качестве музыкантов в оркестре; нередко они были «забавой», выполняли роли посыльных или наперсников.

Парламентские акты 1807 г. и 1833 г. способствовали дифференциации африканцев. Получившие университетское образование африканцы стремились адаптироваться и даже ассимилироваться в обществе. Низы интегрировались в среду рабочих, матросов, обслуживающего персонала.

Метисы (дети от смешанных браков), которых в Лондоне было немало, как правило, были свободными. Однако из-за цвета кожи их унижали, притесняли, преследовали.

Трансформация статуса и этоса африканцев происходила, главным образом, в границах социума. Определяющую роль играло приобретение профессии, тенденция к социальному расслоению получила дальнейшее развитие.

Положению африканских женщин в Лондоне посвящен второй параграф **«Африканки в Лондоне: женские истории».**

Специфика положения африканцев в Лондоне на протяжении столетий определялась не только их «очевидностью» (в силу цвета кожи), но и незаметностью. Они были скрыты от постороннего взгляда, хотя их приток в страну не прекращался. «Дикари», «немые» и «глухие» (первоначально – в силу языкового барьера) оставались абсолютно беззащитными и бесправными на протяжении всей жизни. Женщины, жертвы расового и мужского насилия и шовинизма, заложницы культурных стереотипов и клише о превосходстве белого над черным, мужского над женским, оказались в еще более сложной ситуации. Об их положении мало что известно. В XVIII в. в Лондоне, благодаря публикации стихов, в том числе посвященных Дж. Вашингтону, обрела славу чернокожая поэтесса Ф. Уитли (1753-1784 гг.). Случай стал уникальным, хотя, возможно, не единственным.

Вопрос о пропорциональном соотношении мужчин и женщин остается открытым, но африканок явно было гораздо меньше. Изначально они пытались следовать традициям, находясь в поисках мужчины-покровителя, способного о них позаботиться (мужа, отца и т.д.), стремились вступить в брак, обрести место прислуги, в крайнем случае – занимались проституцией.

В домохозяйстве «рабыни» занимались уборкой, стиркой, приготовлением пищи, рукоделиями и всегда были востребованы. Они служили на посылках у хозяек, прислуживали им, следили за их одеждой и туалетом, сопровождали в поездках. Позднее африканки трудились на текстильных мануфактурах, в больницах, ателье. Например, Э. Брюс служила портнихой в лондонском ателье М. Тэйлор в Челси; ее клиентами были аристократы, певцы, актеры кино и театра, в том числе известная афроамериканская актриса Э. Уэлч.

Девушки, получившие образование в н. XX в., находили работу в общественных организациях, трудились в качестве машинисток и секретарей. К.А. Мур, родом из Нигерии, стала одной из первых выпускниц Оксфордского университета (1933 г.), первой африканкой, открывшей в Лондоне

юридическую практику. Чернокожие девушки вступали в профессиональные и студенческие союзы, вели борьбу за свои права.

В третьем параграфе **«Африканцы в Лондоне: интеграция в профессиональную среду»** предпринята попытка проследить процесс социализации и профессионализации африканцев в Лондоне в XIX-н.ХХ вв. В значительной мере он был связан с реализацией призвания и таланта. В среде африканцев имелись те, кто искал и находил себя в области литературы, музыки, танца.

Викторианская эпоха обозначила основные направления в профессиональной и социальной дифференциации и консолидации африканцев. Британский конформизм повлек интеграцию африканцев в профессиональную сферу. Поиск себя в профессии утвердил профессиональную идентичность как основополагающую. В ходе учебы и работы африканцы постепенно избавлялись от комплекса неполноценности, мучившего их веками. И если ранее они намеревались просто «стать (быть) как белые!», на рубеже XIX-XX вв. появились условия для самореализации на профессиональном поприще, несмотря на проявления сегрегации и дискриминации.

Африканцы находили себя в области юриспруденции. Дж.К. Хайфорд, Г. Сильвестр-Уильямс, Дж. Данква занимались в Лондоне частной юридической практикой; в медицинских кругах широкую известность имели хирург Э. Райт и офтальмолог К. Абайоми. Африканцы интегрировались в академическую среду, журналистику, кино, бизнес. Обладатели необычной пластики и чувства ритма, артисты Б. Уильямс и Дж. Уолкер, К. Смит и Б. Дэвис, М. Орландо, композитор С. К. Тэйлор и многие другие навсегда покорили сердца лондонской публики.

Профессионализация способствовала дифференциации африканцев. Благодаря образованным слоям, с одной стороны, были сломаны стереотипы восприятия африканцев, с другой – интеллектуалы вышли на передний план борьбы, выступая с идеей консолидации чернокожих и их борьбы за свои права.

Зарождение и последующая эволюция расового самосознания африканцев в Британской столице нашли свое воплощение в третьей главе **«От “мрачных воспоминаний” к “обретению памяти”: становление расового самосознания африканцев»**.

В первом параграфе **«“Дух черного сотрудничества”: генезис расового самосознания африканцев в Лондоне XVIII в.»** рассматривается зарождение расового самосознания, взгляды на работоторговлю первых африканских мыслителей, анализ их жизнеописаний и философских трактатов.

Зарождение расового самосознания очевидно с XVI в. На эволюцию расового самосознания африканцев повлияла социально-культурная жизнь Лондона; идеи просветителей, подвергшие ревизии мировоззрение англичан.

Свободные и образованные африканцы Лондона в XVIII столетии (А. Диалло, У. Гронниосо, И. Санчо, О. Эквиано, Ф. Уитли, Дж. Маррэнт, Б. Хэммон, О. Кугуано, Дж. Джи) заявили о себе историко-философскими трактатами, грандиозность которых очевидна. Авторы подробно излагали детали своих биографий. Их произведения были не только драматическими повестями о захвате в рабство и последующем освобождении. Они явились историями о спасении человеческой души, несли в себе печать исповеди и проповеди, жития и травелога, и были призваны, с одной стороны, сломать стереотипы в восприятии африканцев европейцами, а с другой – учитывая в целом «авантюрный» характер произведений, развлечь читателя, заставить его задуматься о людях с другой судьбой.

Консолидация африканцев шла медленно. Круг наиболее активных включал не более десятка имен. Основная масса сохраняла менталитет «зависимого раба», жила по инерции, медленно осознавая суть перемен. Подобие кооперации прослеживалось в обыденном стремлении людей к общению: поделиться новостями, посетовать на судьбу, порадоваться за сородича.

Во втором параграфе «**О. Эквиано: “Неприукрашенная история”**» на примере жизнеописания О. Эквиано реконструирована эволюция становления индивидуального расового самосознания африканца в Лондонском обществе.

Олауда Эквиано (1745-1797 гг.), известный как Густав Ваза, был захвачен в рабство на территории Западной Африки. В качестве личного слуги прибыл в Лондон: здесь он окончил школу, принял христианство, обзавелся семьей, написал и впервые опубликовал мемуары.

Жизнеописание состоит из двух частей. В первой автор рассказал о своих «корнях» и злодействах работорговли, о знакомстве с европейским укладом жизни, о том, как он выучился чтению и письму и принял крещение. Рассказом о приобретении свободы он начал вторую часть жизнеописания. Новый этап в жизни позволил ему реализоваться как филантропу и писателю; своей целью он считал исцеление человечества от язв работорговли, освобождение и примирение всех людей, независимо от расы.

Труд О. Эквиано – закономерная кульминация трудолюбия и целеустремленности африканца, реализация идей Просвещения.

В третьем параграфе «**“Опередившие свое время”**: консолидация и формирование расового самосознания африканцев в Лондоне в XIX-начале XX вв.» раскрываются закономерности, механизмы процессов консолидации африканцев на фоне становления индивидуального и коллективного расового самосознания.

Лондон XIX в. приобрел черты имперского города, возложив на себя функции законодателя интеллектуальных, социокультурных, общественно-политических веяний в африканской среде. Лондонская жизнь характеризовались тенденциями к ограничению сегрегации, распространению панафриканской идеологии (Панафриканская конференция, 1900 г., Лондон). Лондон демонстрировал сотрудничество африканских и вест-индийских интеллектуалов, профессионалов, артистов, которые, общаясь друг с другом, интегрировались в глобальную организацию черных («Африканская ассоциация», 1897 г.; СЗАС, 1925 г.; «Институт цветных людей», 1926 г.),

формируя грани их расового самосознания. В умах образованных африканцев (Э.У. Блайден, А. Хортон, Дж. Тэйлор, Л. Соланке, Дж. Кениата, Дж. Данква и др.) произошла идентификация себя на уровне профессии и расы.

В Лондоне консолидация происходила на почве панафриканизма, охватывала городские группы и этнорасовые меньшинства, шла по двум направлениям: в границах социума и профессии. Формирование коллективного расового самосознания африканцев было обусловлено комплексом предпосылок: стремлением к легализации своего статуса и гарантиям безопасности (в условиях дискриминации и сегрегации), сохранением своей идентичности в этнической многообразии Лондона. Желание «быть как белые» все более заменялось стремлением стать равными белым.

Реконструкция «африканского» Лондона, формирование которого растянулось на четыре столетия, предпринятая в рамках диссертации, позволила в **Заключении** сделать следующие выводы.

История «африканского» Лондона во времени и пространстве сложна и противоречива. Городская среда традиционно прирастала за счет притока извне. Процессы адаптации и ассимиляции шли медленно – африканцев рассматривали как «варваров» и «дикарей». У британцев практически отсутствовали элементарные знания об Африке и находились в русле зарождавшихся концепций моно- и полигенизма, в прямой взаимосвязи с христианской традицией и ее негативным восприятием черноты.

Четырехсотлетний период истории «африканского» Лондона шел параллельно с процессом зарождения и последующего формирования расового самосознания. В Лондоне возникли первые африканские нарративы, ставшие литературными памятниками. С их помощью они стремились к «обретению памяти»²⁶, осознанию идентичности. В итоге оформилась новая, независимая африканская личность.

²⁶ Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения 04.05.2022).

Эволюция этоса и социального статуса африканских женщин в Лондоне многомерна и происходила: из воплощения порока, безропотной рабыни, жертвы расового и мужского шовинизма – в свободную женщину, из неграмотной прислуги – в профессионала.

«Африканский» Лондон складывался в процессе вовлечения африканцев в трудовую среду. Отмена работорговли и трансатлантического рабства способствовали увеличению африканцев в имперской столице. Начался процесс формирования иерархии в их среде. Африканцы: разнорабочие и моряки, врачи, юристы, бизнесмены – укоренялись в Лондоне. Повара, няни, горничные, конюхи формировали рынок прислуги. Африканцы осваивали новые сферы занятости, интегрировались в музыкальное искусство, моду, кино. Они стали частью профессионального истеблишмента. Со временем в Лондоне был сконцентрирован весь цвет африканских интеллектуалов.

Территориальное оформление «африканского» Лондона зависело от социальной, культурной и политической эволюционной парадигмы лондонских африканцев и сложилось к XX в. Феномен динамично развивался. Со временем внутри него сложилась своя социально-профессиональная структура, в которой имелись свои маргиналы и селебрити.

Именно «африканский» Лондон, нивелировав понятие «черный» Лондон, определил вектор развития африканского сообщества и стал платформой для его трансформации в африканскую («новую») диаспору, которая в свою очередь получила оформление во второй половине XX в.

В **Приложение** включены: Приложение А «Визуальные материалы», Приложение Б «Биографический справочник», Приложение В «Хронологическая таблица: “африканский” Лондон».

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. **Блинова Е.В. Африканские рабы в Британской империи в середине XVI-середине XVIII в. // Вестник Ярославского государственного**

университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 42-45.

2. Блинова Е.В. «Африканский» Лондон на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 21-23.

3. Блинова Е.В. Гендерная история «африканского» Лондона в Новое время // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 23-27.

4. Блинова Е.В. «Неприукрашенная история» (О. Эквиано: грани автобиографии) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 39-43.

5. Блинова Е.В. Лондонские африканцы: на пути к расовому самосознанию // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2022. Т. 16. № 2. С. 246-255.

6. Блинова Е.В. «Африканский» Лондон: топографический очерк (XVI-начало XX века) // Преподаватель XXI в. 2022. № 3. Ч. 2. С. 307-317.

7. Блинова Е.В. «Африканский» Лондон: визуальная перцепция (XVII-XIX вв.) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2022. Т. 16. № 4. С. 605-611.

8. Блинова Е.В. Электронное учебное пособие: ««Африканский» Лондон (XVI-н. XX вв.). Биографический справочник» [Электрон.ресурс]. Электрон. текст. дан. (1,3 Мб). Ярославль, 2014. Систем. требования: IBMPC-совместимый ПК: Microsoft Windows 2000 / XP / Vista / 7. Свидет. о гос. рег. № 2014621167 от 20.08.2014. URL: http://book.uni Yar.ac.ru/book/afrikanskiy_london_xvi_n_xx_vv_biograficc3792014/ (дата обращения: 22.12.2014).

9. Блинова Е.В. Африканская прислуга в лондонском домохозяйстве в Новое время // Африканский сборник – 2015 / отв. ред. А.Ю. Желтов. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 6-13.
10. Блинова Е.В. Лондон и лондонцы: перцепция чернокожих // История Африки: старые и новые подходы. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 219-234.
11. Блинова Е.В. Общественно-политические организации африканцев в Лондоне (1920-1930 гг.) // Политическая жизнь Западной Европы: Античность, Средние века, Новое и Новейшее время: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 11 / отв. ред. А.Р. Панов; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. С. 144-151.
12. Блинова Е.В. Этапы и механизмы формирования «африканского» Лондона // Африканский сборник – 2017 / отв. ред. А.Ю. Желтов. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 20-35.
13. Блинова Е.В. Смешанные браки как механизм самореализации африканцев в лондонском обществе. (К истории вопроса) // Женские организации как форма политического и социокультурного самовыражения (африканский опыт). М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 223-228.
14. Блинова Е.В. «Жизнеописание» О. Эквиано: к вопросу о мистификациях // Мое африканское детство: дети Африки в контексте культурной и исторической антропологии: сборник статей / отв. ред. Т.М. Гавристова; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: Филигрань, 2018. С. 41-45.
15. Блинова Е.В. «Африканский» Лондон: становление феномена // Кунсткамера. 2019. 4 (6). С. 168-176.
16. Блинова Е.В. «Африканский» Лондон: постколониальный дискурс // Африка: постколониальный дискурс: тезисы докладов Всероссийской конференции 25-26 июня 2020 г. / отв. ред. Т.М. Гавристова; Яросл. Гос. Ун-т им. П.Г. Демидова; Н.Е. Хохолькова; ИАфр РАН. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 25-28.